

На следующее утро после добротного завтрака группа вышла из лагеря и начала восхождение к основанию скалы. Каменная береза Эрмана сменилась ольховым стлаником, а крутизна склона постоянно увеличивалась. Через два часа непрерывного подъема кустарник стал совершенно непроходимым. Остановив группу на отдых, я один полез через кусты к скале и, добравшись до подножия, убедился, что здесь даже стоять, держась за скалу, не представляется возможным. Можно только висеть на кустарнике с реальной возможностью сорваться и улечь вниз. Спустившись к группе, дал команду всей экспедиции осторожно, со страховкой спускаться к руч. Андерсона. Когда склон стал более пологим, группа начала его траверсировать в направлении пер. Новограбленова, и через два часа благополучно вышла на перевальную седловину. Здесь нас ожидала горная альпийская растительность и ни одной куртины кустарника. Очевидно, частые сильные ветры не дают возможности кустарнику закрепиться на перевале.

Справа и слева над перевалом возвышались две безымянные вершины, обследование которых также было целью нашей экспедиции. Наша загадочная скала исчезла, как призрак, но мы теперь твердо знали, где она прячется. Начали подъем на восточный отрог, отходящий от влк. Вершинского. Крутизна склона около 25°. По длинному снежнику за час с небольшим поднялись на горный гребень и по нему вышли на главенствующую высоту 1333 м. Сам пик представляет скальный выход тонких, до 2–3 см толщиной, базальтовых плит. С вершины хорошо просматривалась большая часть долины р. Тихой, плавно от перевала уходящей на север. Правый склон реки очень крутой, а левый берег имел широкую ровную террасу с редкими куртинами кустарника.

На юго-западе от нас открылся замечательный вид на южный отрог Вершинского вулкана, где возвышались горные пики Скалистая, Замок и Принца Филиппа. Завершался отрог горой Лаперуза, за которой в легкой дымке виднелась Медвежья тундра. Между нашим отрогом и южным, прямо под нами простиралась красивая обширная горная котловина, где зарождались истоки р. Порожистой. В центре котловины все лето располагается огромный снежник, превращающийся в августе в небольшое голубое озеро.

Владимир Роменский при помощи прибора GPS определил высоту места (1333 м) и географические координаты. Рядом с пиком нашли маленькую горизонтальную площадку, на которой сложили тур из каменных плит и вложили внутрь записку о восхождении. Гору решили назвать именем российского мореплавателя Василия Михайловича Головнина. Гору, возвышающуюся на другой стороне ущелья руч. Андерсона, с высотой 1205 м, решили назвать именем другого российского адмирала – Петра Ивановича Рикорда. Грандиозную скалу, которой обрывался горный отрог в долину р. Порожистой, решили назвать именем Такадая Кахея, японского общественного деятеля, картографа-мореплавателя, оказавшего решающее содействие при освобождении В. М. Головнина из плена, что послужило основой для установления дипломатических связей между Россией и Японией.

После фотопанорамных снимков окружающих гор и сбора небольшого гербария группа начала спуск к истокам руч. Андерсона. На спуске вначале был крутой снежник крутизной до 35°, затем начались каменистые осыпи, а далее до ручья спускались по травянистым склонам. Пошли вниз прямо по воде, так как удобных террас не было, а склоны были слишком крутыми. Через 500 м вышли на небольшой, около 5 м, каскадный водопад, который падал в грандиозный снежный тоннель. Высота свода тоннеля на входе достигала 2,5 м, а длина составила 50 м. Ниже снежного тоннеля появились по обоим берегам ручья узкие террасы с куртинами ольхового стланика и натоптанными медвежьими тропами. Еще час спуска, и мы вошли в зону березового леса, по которому поздно вечером благополучно вернулись в базовый лагерь. Грандиозная скала Кахея, внезапно появившаяся справа, приветствовала нас.

КАМЧАТСКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК МИХАИЛ АНДЕРСОН

15 ноября 2013 г. в уютном зале досугового центра на Чкаловском проспекте состоялось очередное заседание «гамульцев» по теме «Путешествие российского капитана Михаила Андерсона по Камчатке». Член Русского географического общества Виталий Меньшиков рассказал об уникальной одиссее одного из интереснейших камчатских путешественников. Михаил Яковлевич Андерсон родился и вырос в Прибалтике. Здесь он закончил мореходное училище и на долгих 8 лет ушел в море – зарабатывать ценз (практику) на торговых судах Англии. Получив диплом капитана дальнего плавания, Михаил Яковлевич начал работать на морских судах на линии Владивосток – Петропавловск-Камчатский. Во время Великой Отечественной войны он был назначен капитаном

судна класса «либерти» и доставлял грузы по «Ленд-лизу» из США на Камчатку. Подрывался на минах, тонул, но остался жив и встретил праздник Победы.

В 60-е гг. Михаил Яковлевич жил в районе СРВ в так называемом «копай-городе», трудился в Петропавловском портофлоте и стал постоянным участником туристских походов секции судоверфи имени Ленина. Вечерами, у туристского костра он любил рассказывать о удивительных приключениях на английских судах, в тропических странах и о своих путешествиях по Камчатке. О войне вспоминать не любил. Рассказчик он был замечательный, с большим чувством юмора и оптимизма.

Была у Михаила Яковлевича одна идея – научить всех камчатских туристов во время своих путешествий полностью использовать подножный корм и не брать с собой никаких продуктов. Как правило, все его спутники на второй-третий день от него сбегали, не выдержав испытание голодом. Однажды в августе 1976 г. я с группой проходил пер. Табуретка и увидел сиротливо стоящую палатку. Рядом сидел грустный Михаил Яковлевич. Оказывается, ночью от него сбежали очередные попутчики – курсанты Петропавловской мореходки, съев перед уходом «нз» – банку сгущенного молока. Мне и рассказчика жалко, и курсантов понять можно – трудно молодым парням жить на одной траве и ягодах. Подарил я ему банку «сгущенки», и Михаил Яковлевич еще несколько дней жил на перевале и продолжал изучать растительные сообщества.

Выйдя на пенсию в 1967 г., Михаил Яковлевич решил совершить уникальное путешествие на велосипеде из Петропавловска до Усть-Камчатска, питаясь подножным кормом: травами и ягодами. Гравийная дорога в те годы кончалась в с. Мильково, и дальше велосипед был бесполезен. Михаил Яковлевич катил его, а чаще тащил через пески и заросли или нес на плечах через болота и реки. Выехав из Петропавловска 13 июля, в разгар лета, он вошел в пос. Усть-Камчатск только глубокой осенью, 6 октября.

Вот выписка из полевого дневника путешественника за 20 июля: «Завтрак: Литр термальной воды с подбелкой концентрированным молоком и маленький кусочек хлеба. Обед: навар из листьев чертополоха с кусочком хлеба. Ужин: Кусочек хлеба с наваром чертополоха». И так день за днем, долгих три месяца. Последние участки пути давались с большим трудом. Вот выписка из дневника за 21 сентября. «Ночью был сильный заморозок. Вся зелень убита морозом. В организме чувствуется большая слабость. Готовлю обед: чертополох с рябиной. Передвигаюсь с трудом. На пути много ягод рябины. На развилке Камаки и Ларем – заросли шиповника, не тронутые медведями. Собираю его на ужин».

В конечном итоге, человек победил жестокий голод, полное бездорожье, зыбучие пески, грязь, болото, сумашедших по свирепости комаров в долине р. Камчатки и достиг своей цели – далекого и загадочного Усть-Камчатска.

Интересно, что путешественник посещает и подробно описывает в путевом дневнике множество поселков и селений, которых уже давно нет на карте Камчатского края. Вот как он описывает одно из этих поселений: «Поселок Быстрое – маленький, но в нем есть почтовое отделение, продуктовый и промтоварный магазины, школа, медпункт, гостиница. В поселке постоянно живут, преимущественно, эвены в избах русского типа. Некоторые жители летом переселяются в юрты. Меня приютила семья эвена Коеркова Гаврилы Гавриловича – коренного жителя села, участника освобождения Курильских островов». Всего в отчете путешественника упоминается девять населенных пунктов, ныне канувших в Лету.

При входе в пос. Усть-Камчатск спидометр велосипеда показал 1169 км пройденного пути, из которых 158 км пришлось на трехсуточные блуждания на переходе из пос. Быстрого до пос. Анавгай. По итогам этого уникального путешествия Михаил Яковлевич доказал, что летом человек, при наличии определенных навыков и опыта, способен долгое время прожить в лесу без привычной пищи и при этом пройти длинный путь.

В конце 1970-х гг. Михаил Яковлевич сдружился с таким же неугомонным ветераном Великой Отечественной войны и заядлым туристом Владимиром Демьяновичем Салатко. Они вдвоем отремонтировали землянку Гунара у брода на р. Быстрой, где камчатский клуб самодельной песни (КСП) частенько устраивал свои концерты, и любили рассуждать о туристском будущем камчатского края. Оба, большие патриоты Камчатки, были убеждены, что будущее этого края тесно связано с развитием туризма.

Умер М. Я. Андерсон в начале 1980-х гг. и похоронен на городском кладбище Петропавловска-Камчатского. В природном парке «Налычево» есть небольшой руч. Андерсона – левый приток р. Порожистой, названный в честь отважного камчатского путешественника.